

Islam in Asian and African Countries Ислам в странах Азии и Африки

DOI [10.31162/2618-9569-2019-12-1-78-94](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-78-94)
УДК 930.85:28

Original Paper
Оригинальная статья

Индо-маврикийские мусульмане: утверждение религиозного самосознания¹

Л. А. Васильева

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: ludvas@yahoo.com

Резюме: статья посвящена мусульманской общине на о. Маврикий, которая сегодня играет важную роль в общественно-политической жизни этого островного государства. Одним из феноменов нашего времени можно назвать возрождение индо-маврикийскими мусульманами языка урду, который был практически утерян в процессе их адаптации к мультиэтническому и мультиконфессиональному социуму Маврикия на протяжении XVIII – начала XX в. В статье воссоздается краткая история появления на острове урдуязычных выходцев из Индии, исповедующих ислам, и их частичной ассимиляции с маврикийским обществом. Мусульмане восприняли местный язык (*креоли*) и некоторые элементы креольской культуры, но при этом остались верны своей религии и традиционным устоям мусульманской морали. Особое внимание уделено проблеме возрождения и развития языка урду, а также появлению литературы на нем. В наше время язык урду стал способом религиозно-общинной консолидации индо-маврикийских мусульман и основным признаком их религиозной идентичности.

Ключевые слова: возрождение языка предков; идентичность; индо-маврикийские мусульмане; консолидация; национальная литература урду; частичная ассимиляция; язык урду

Для цитирования: Васильева Л. А. Индо-маврикийские мусульмане: утверждение религиозного самосознания. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):78–94. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-78-94.

Indo-Maritius Muslims: genesis of their Religious Identity

L. A. Vasilyeva

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
e-mail: ludvas@yahoo.com

Abstract: the paper focuses on the Indo-Mauritian Muslim Community, which plays an important role in the social and political life of the island state. The paper deals with the

¹ Статья представляет собой расширенную и углубленную разработку отдельных положений, намеченных в докладе «Поиск идентичности: опыт урдуязычной диаспоры (Европа, Северная Америка, о. Маврикий)», прочитанном на круглом столе в Отделе сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН и включенном в сборник по его материалам [1, с. 201–206].

revival of the Urdu language spoken by the Indo-Mauritian Muslims who had almost lost the “ancestral tongue” in the process of adaptation to the Mauritius’ multi-ethnic and multi-religious society through the eighteenth – nineteenth century. The study reconstructs a brief history of the Urdu-speaking Indian Muslims’ migration to Mauritius and their partial assimilation with the local society. The Muslim migrants accepted the local Creole language and some elements of their culture but remained loyal to their religion and traditional Muslim values. The author makes a special emphasis upon the means of revival and development of Urdu language and the formation of the Mauritian Urdu Literature. The Urdu language today is a tool of self-identification of Indo-Mauritian Muslims and primary marker of their religious identity as well.

Keywords: assimilation, ethnic, partial; consolidation, communal; Muslims, Indo-Mauritius, identity of; Urdu, literature in; Urdu, language of

For citation: Vasilyeva L. A. Indo-Maritius Muslims: genesis of their Religious Identity. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):78–94. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-78-94.

Маврикий не часто вызывает научный интерес отечественных востоковедов, хотя процессы во всех сферах политической, общественной и культурной жизни, которые активизировались после объявления независимости островного государства в 1968 г., явно заслуживают внимания. Весьма интересные события происходят, например, в жизни потомков индийских мусульман, выделенных официальной статистикой в особую от остальных индо-маврикийцев общину. Более того, по мнению некоторых исследователей, «на острове наблюдается формирование особого этноса – “маврикийских мусульман”; не исключено, что он уже сформировался» [2, с. 91].

Мусульмане – один из этнорелигиозных компонентов в мультиэтнической структуре Маврикия. Жители острова, исповедующие ислам, составляют 17,3% всего населения страны, которое, согласно последней переписи, насчитывает 1,3 млн человек.

Поистине феноменальным явлением в современном мире можно назвать попытки возрождения в мусульманской общине индо-маврикийцев языка предков – урду – с целью утверждения своей религиозной идентичности. Преданный забвенью язык стал интенсивно восстанавливаться в общине сравнительно недавно, с 50-х гг. минувшего века, когда мусульмане ощутили настоятельную потребность самоутверждения в многоконфессиональном островном социуме. Существует мнение, что именно с этого времени начался интенсивный процесс «исламизации», который «решительно активизировал социально-культурную и политическую эволюцию мусульманской общины на Маврикии» [3, р. 115].

Толчком к пробуждению религиозного самосознания мусульман послужили события конца 40-х гг. XX в., когда стало нарастать движение за суверенность Маврикия. Первыми шагами на пути освобождения от колониальной зависимости стали выборы во вновь созданное Законодательное собрание

(1947) и принятие новой конституции (1948). Выборы продемонстрировали главенство индуистской общины и полную политическую несостоятельность мусульман: из 19 мест в Законодательном собрании 11 получили последователи индуизма, семь – креолы, одно место – христиане, и ни одного – мусульмане [4, р. 83]. В новой Конституции не было даже упоминания о мусульманской общине острова, что было расценено как ущемление гражданских прав последователей ислама. «Пробуждению» мусульман острова способствовали и события на исконной родине (раскол Индии и образование Пакистана). В такой обстановке выявилась и быстро активизировалась целая группа мусульман, вскоре ставшая лидерами общины. Благодаря их усилиям была образована партия «Комитет действия мусульман» (*Comité d'Action Musulman – CAM*), которая и сегодня является основной политической силой, отстаивающей интересы маврикийских мусульман в парламентских структурах. Индо-маврикийцы-мусульмане за короткий период из весьма аполитичной, разрозненной общины превратились в деятельную, организованную общность, играющую немаловажную роль во всех сферах островной жизни. После обретения независимости мусульмане принимают активное участие в административном, экономическом и политическом управлении страной, занимая посты муниципальных советников, парламентариев, министров, вплоть до президентского².

Индо-маврикийские мусульмане «открыли» свою историю, которая прежде не являлась предметом научного интереса, и стали возрождать язык урду, бывший родным для их предков.

Из далекого «французского» прошлого

Первые индийские мусульмане прибыли на Маврикий в середине XVIII в. Тогда островом владели французы (1715–1810), и назывался он Иль-де-Франс.

На плодородных землях острова французские колонисты создавали плантации сахарного тростника и пряностей и ввозили для работы на них рабов из Африки и с Мадагаскара. Большинство африканцев из Сенегала, Мозамбика и Занзибара исповедовали ислам. Сожительство плантаторов с рабынями привело к появлению многочисленных мулатов. На плантациях же происходило смешение рабов – выходцев из африканских племен разных верований: от язычников до христиан и мусульман. Родившихся детей сразу крестили католические миссионеры. За весьма короткий исторический промежуток времени возникла большая группа смешанного населения франко-афро-малагасийского происхождения – креолов, по вероисповеданию – католиков. В этот же период зародилась креольская культура, в основу которой легло смешение самых разнообразных элементов племенной культуры африканцев и малагасийцев.

² Из среды мусульман вышли один из «отцов современного Маврикия» Мохаммед Абдул Разак (1906–1978) – лидер партии САМ, постоянно занимавший посты ключевых министров в правительстве, Кассам Утеем (р. 1941) – самый «долгослужащий» президент Маврикия (1992–2002), Абдул Раух Бундхун (р. 1937) – вице-президент страны (2002–2007) и многие другие государственные и общественные деятели.

Официальным языком колонии был французский, на котором говорило ничтожное число колонистов. Как средство общения между разноязыкими невольниками – основными обитателями острова, а затем и их потомками, стал формироваться креольский язык, или *креоли*, базой для которого служил искаженный и предельно упрощенный французский язык.

Очевидно, уже тогда на острове появились первые индийские мусульмане, о чем говорят их следы, едва сохранившиеся под покровом времен. Так, в найденных записках безымянного английского путешественника, датированных 1765 г., упоминается о маврикийском празднике *Yamsé*, или *Yamseh*. По одной версии, это – искаженная форма принятого в урду персидского словосочетания *yaum-e 'ashrā* («десятый день месяца *мухаррам*»), а согласно другой версии, слово *Yamseh* восходит к распространенному восклицанию индийских шиитов *Ya Hussein!* («О, Хусейн!») [5, p. 10]. Некоторые обряды, сопровождавшие праздник, не вписываются в рамки ислама, однако в общем лексиконе праздника целый ряд слов и словосочетаний заимствован из урду.

Еще один ранний индо-мусульманский след сохранило надгробье, оставшееся на территории первой мечети, построенной в столице Порт-Луи в 1805 г.: на нем отчетливо просматривается эпитафия на урду, выбитая на камне. Под ним, согласно надписи, покоится дочь служителя культа, по всей вероятности, прибывшего на Иль-де-Франс из Индии вместе с первыми торговцами-мусульманами и оставшегося на острове навсегда³.

Времена британского правления

В 1810 г. остров стал владением английской короны, а в 1814 г. был официально объявлен британской колонией. Англичане вернули острову прежнее название, но в отношении французского языка, как и креольского, они не стали предпринимать ограничительные или запретительные меры. Наряду с разговорным *креоли* и официальным английским языком на Маврикии продолжал активно функционировать и французский, которым владело все грамотное население. Языковая политика на Маврикии мало интересовала британцев: все усилия новых колонистов были направлены на расширение плантационного хозяйства. Необходимо было строить дороги, создавать инфраструктуру. Для этого требовалась новая рабочая сила.

С 1815 г. англичане стали привозить из Индии каторжников-сипаев, осужденных за антибританские выступления. Многие из них были мусульманами, почти все говорили на урду – самом распространенном языке Северной Индии вплоть до начала XX в. По окончании срока наказания бывшим каторжанам предписывалось оставаться жить на острове.

Примерно в это же время на остров все чаще стали наведываться индийские купцы-мусульмане. Многим из них пришлось по душе благодатный кли-

³ *Evolution of Urdu Language in Mauritius*. Available at: <https://www.centuryassociation.org/.../2832-evolution-of-urdu-language-in-mauritius> [Accessed 15.08.2018].

мат и природные красоты острова. Они покупали здесь земли, вели торговлю. Постепенно из них сформировался обеспеченный слой местного населения, состоящий из владельцев сахарных фабрик и мануфактур, пароходов и доков, и вскоре контроль над экспортом сахара, производством зерна, джутовых мешков и текстиля практически полностью стал мусульманской монополией. Вклад мусульман в развитие острова становился все более заметным, и со временем мусульманские предприниматели заняли особое место в колониальной экономике, сумев свести к минимуму зависимость от британской администрации. Такому успеху во многом способствовала их моральная и коммерческая честность, врожденное чувство ответственности за своих товарищей по делу.

После восстания сипаев, известного как Индийское народное восстание 1857–1859 гг., на Маврикий появилась новая партия ссыльных мусульман из Индии – избежавших смертной казни «бунтовщиков», как их называли англичане. Родным языком большинства новых каторжан был также урду, но оказавшись на Маврикий, они быстро переходили на *креоли*.

В 1838 г. в Великобритании отменили рабство. Многие креолы покинули плантации и занялись ремеслами, из-за чего возник особый дефицит рабочей силы. Англичане начали активную вербовку наемных рабочих в близлежащих странах, прежде всего в Индии. На Маврикий в погоне за заработком буквально хлынул поток индийцев, среди которых было немало мусульман; их родным языком был тот же урду.

Кто-то из рабочих по истечении срока контракта вернулся на родину, но большинство осело на острове. Семьи эмигрантов разрастались. Так, к 1911 г. численность выходцев из Индии составляла две трети всего населения Маврикия, и около 20% из них исповедовали ислам [2, с. 84].

Для вхождения в островной социум индийцам приходилось в максимально короткие сроки овладеть местным вернакуляром – бесписьменным *креоли*. Если привезенные в свое время французами африканские рабы-мусульмане полностью сменили национальную и религиозную самоидентификацию, то мусульмане из Индии, как и осевшие на Маврикий эмигранты-индусы, ассимилировались лишь частично: они восприняли местный язык и некоторые элементы креольской культуры, но остались верными своей религии и традиционным морально-этическим устоям.

Индийские переселенцы-мусульмане и язык урду

Изначально большинство наемных рабочих-мусульман старались селиться недалеко от мечетей. Районы, близлежащие к Соборной мечети в столице Порт-Луи, обживали богатые купцы-торговцы и мусульманские богословы. Со временем осевшие на острове семьи рабочих, приобретая небольшие участки земли, стали расселяться по всей его территории. Кто-то из них включался в сферу торговли, кто-то обзаводился собственным делом. Стал образовываться средний класс. Наиболее состоятельные и грамотные мусульмане взяли на

себя инициативу строительства мечетей в местах своего проживания. Первые сельские мечети появились на Маврикии в 1863 г., а к 1900 г. в деревнях функционировало уже 30 мечетей [3, р. 116].

Родным языком большинства эмигрантов был урду, но уже второе их поколение – дети, росшие в атмосфере *креоли*, – урду практически не пользовались, а внуки язык дедов уже и не понимали.

Несмотря на то что для всех мусульман кораническим языком является арабский, последователям ислама любой страны для лучшего усвоения принципов своей религии дозволено использовать родной язык. В 1829 г. в Индии был сделан первый перевод на урду Корана, а затем хадисов и тафсиров. С тех пор для многих индийских мусульман урду является «языком религии» наряду с арабским. На Маврикии урду сохранил эту свою функцию: как и арабский, он использовался во время служб. В ряде мечетей в основном на урду читались проповеди и проходили службы. При мечетях существовали мусульманские школы-медресе, в которых дети в обязательном порядке вместе с заучиванием коранических строк и знакомством с основами ислама начинали учить и язык урду.

Занятия проходили во дворе мечети или в доме учителя в лице имама, муллы или *маолви* (знатока мусульманского права), которых было принято уважительно называть *миян-джи*. До появления первых школ на Маврикии преподавание основ ислама и языка урду было обязательной и нераздельной функцией служителей мечети. Религиозные тексты и молитвы *миян-джи* читали на арабском и на урду, но остальные занятия вели на *креоли*. Урду переставал существовать для ребят сразу за порогом мечети. О языковой практике вне занятий не было и речи – ведь урдуязычные семьи, разбросанные по всей территории острова, можно было пересчитать по пальцам. Знания, полученные детьми, оказывались крайне ограниченными и сугубо пассивными. Большинство учеников вместе с сурами Корана и молитвами автоматически запоминали отдельные слова и предложения на урду. Но суры и молитвы, которые повторялись постоянно, дети запоминали на всю жизнь, а слова и выражения урду оставались «в пассиве», и вскоре смысл большинства из них забывался. Урду, как и арабский, был для них иностранным языком.

Ситуация, казалось бы, начала меняться в 50-е гг. XIX в., когда на Маврикии было открыто несколько государственных начальных школ, в которых с разрешения английского губернатора ввелось преподавание национальных языков. О преподавании языка урду на Маврикии упоминается в архивных документах времен правления на острове губернатора Пайра (1874–1879)⁴. За учебу в государственных школах плата не взималась, в школу принимались как мальчики, так и девочки. У индо-маврикийцев появилась надежда на более основательное знакомство их детей с основами ислама и с языком предков. Однако в начале 1880-х гг. новый губернатор Боуэн, принципиальный противник бесплатного государственного образования для цветных детей, прервал эту практику.

⁴ *Evolution of Urdu Language in Mauritius*. Available at: <https://www.centuryassociation.org/.../2832-evolution-of-urdu-language-in-mauritius> [Accessed 15.08.2018].

Мечетей на острове и медресе было мало, а образованных имамов и того меньше. В конце XIX в. создалось такое положение, что порой не удавалось найти *миан-джи*, который мог бы прийти в дом и, согласно обычаю, прочесть *фатиху* или *ду'а* по случаю Шаб-е-Барат, Шаб-е-Кадар или Яум-е-Ашура. Из воспоминаний правнука одного из островных старожилов стало известно о необычном выходе из такого положения.

В небольшой городок или село, где поблизости не было мечети, приглашался издалека мулла или имам – тот же *миан-джи*. В выбранном для этого случая большом помещении собирались со всей округи мусульмане – по одному из семьи, желавшей участвовать в молебне. Каждый из них приносил с собой похожий на флейту отрезок бамбука, запечатанный с одного и открытый с другого конца, и вместе с ним пробку, которой можно было заткнуть отверстие. В окружении местных жителей *миан-джи* совершал богослужение. Закончив чтение молитв, он поочередно подносил к губам бамбуковые отрезки и, дунув в каждый из них, быстро закрывал отверстие пробкой. Дома хозяин «флейты» вынимал пробку и в присутствии всей семьи «выпускал» из бамбука святую молитву, что считалось равноценным прочтению *фатихи* или *ду'а* самим священнослужителем и благословению жилища и всей семьи⁵.

Этот сейчас уже канувший в Лету обычай отражал привязанность маврикийских мусульман к старым обрядам и ритуалам. Отрезок бамбука, напоминавший флейту, ассоциировался с суфийским образом тростниковой флейты, хранящей Божественную тайну. Трудно сказать, осознавали ли простые маврикийские мусульмане глубинную связь своего обычая с исламским мистицизмом, однако для специалистов она очевидна.

Миссионеры на Маврикии и язык урду

Ввиду острой нехватки образованных мусульманских священнослужителей к процессу обучения привлекались по случаю мусульманские богословы, приезжавшие на остров из Индии на определенный срок в качестве миссионеров и проповедников. Визиты некоторых из них оставляли яркий след в памяти жителей острова. Например, с приездом *маоланы* Абдуллы Рашида Наваба для исполнения функций *хатыба* Соборной мечети непосредственно связано основание Мусульманской средней школы в столичном Порт-Луи в 1926 г. В новой школе учеба продолжалась не четыре года, как в начальных школах, а шесть лет. В школу принимались мальчики и девочки. Им преподавали Коран, основы ислама, языки урду и арабский.

В том же году по инициативе *маоланы* была открыта на острове и первая вечерняя школа. Обучение в ней было бесплатным, в школу принимались ученики без ограничений пола и возраста. *Маолана* Абдулла Рашид сам ходил по базарам Порт-Луи и близлежащих городов и деревень, заводил разговоры

⁵ *Evolution of Urdu Language in Mauritius*. Available at: <https://www.centuryassociation.org/.../2832-evolution-of-urdu-language-in-mauritius> [Accessed 15.08.2018].

с незнакомыми людьми с целью найти желающих учиться в вечерней школе, и попутно как истинный просветитель проповедовал пользу знаний.

Сначала число учеников в школе не превышало 10–12 человек. Это объяснялось, прежде всего, бедностью населения: приходилось зарабатывать на хлеб, а на учебу не было времени. Один из богатых мусульман пожертвовал *маолане* А. Р. Навабу на нужды вечерней школы 700 рупий, что по тем временам было немалой суммой. Из этих денег *маолана* выплачивал компенсацию тем ученикам, которые ради занятий в школе оставляли свою работу [6, р. 6].

За время пребывания на Маврикии *маолана* А. Р. Наваб воспитал целую плеяду молодых священнослужителей, которые с энтузиазмом продолжали его дело. Они собирали пожертвования и на собранные деньги строили мечети в сельских местностях. При мечетях открывали медресе и сами же в них преподавали. Одним из наиболее ярких последователей *маоланы* Абдуллы Рашида был его ученик Лукман Абдулхаким Бхатту (1913–1976). Его имя как основателя движения «За изучение ислама» и как одного из лучших преподавателей своего времени неоднократно встречается в воспоминаниях старожилов острова. Особой заслугой Л. А. Бхатту его современники считали способность учителя вести все занятия на языке урду. «Он настолько овладел языком наших прадедов, что читал перевод Корана и свободно толковал его на урду; на нем же преподавал своим студентам даже арабский язык», – вспоминал один из коллег Л. А. Бхатту по Мусульманской средней школе [7, р. 81].

Аттестат об окончании школы, основанной *маоланой* А. Р. Навабом, высоко котируется на острове и в наши дни. Многие выпускники первой Мусульманской средней школы сегодня занимают высокие посты в правительственных структурах Маврикия, в крупных государственных и частных компаниях.

В результате усилий энтузиастов-священнослужителей и при поддержке местных меценатов в 40х гг. XX в. в ряде городов острова для детей маврикийских мусульман было открыто несколько школ – по подобию столичной Мусульманской средней школы.

Начало кампании за возрождение урду

Незадолго до получения Маврикием независимости небольшая группа видных мусульманских политических деятелей, правительственных чиновников и бизнесменов развернула кампанию за возрождение урду в самых широких масштабах, стремясь консолидировать своих единомышленников на языковой основе. «Наша большая беда заключается в разрозненности мусульман, – говорил один из лидеров движения за укрепление исламских ценностей и возрождение и развитие языка урду на Маврикии, крупный общественный деятель Абдул Вахаб Фундун (1911–1990). – Мы погрязли в мелочных спорах и обидах, нами часто движет злоба и неприязнь к братьям по вере. Язык наших предков может снова сплотить нас» [8, р. 53].

Благодаря усилиям «лидеров нации», как называли мусульмане наиболее активных деятелей общины, в начале 50-х гг. XX в. в начальных государственных школах вновь было введено в качестве основного предмета преподавание национальных языков, в том числе урду. Наиболее способные ученики, окончившие «среднюю» (шестилетнюю) школу, могли продолжить учебу в Алигархе. С университетом этого индийского города, который считался одним из «оплотов ислама» в Индии, мусульманская элита Маврикия издавна поддерживала тесные контакты. Однако для основной массы мусульманских детей по-прежнему оставалось доступным лишь бесплатное начальное образование.

Абдул Вахаб Фундун и его вклад в распространение языка урду на Маврикии

По инициативе и при непосредственном участии А. В. Фундуна на Маврикии была учреждена система сдачи экзаменов по программе и под эгидой Алигархского университета. Успешная сдача экзамена по урду у себя на родине предполагала получение сертификата, который давал право поступления в колледжи Индии, а кроме того – весомое преимущество при поступлении на работу на Маврикии.

Для успеха этого начинания от А. В. Фундуна и его помощников потребовались невероятные усилия. Прежде всего, со стороны Алигархского университета было поставлено условие: число экзаменуемых должно быть не менее 50 человек. А. В. Фундуну с трудом удалось собрать со всего острова группу из 55 школьников. Но еще труднее было пробиться сквозь заслон колониальной администрации и добиться утверждения программы на государственном уровне. Она предполагала бесплатное обучение для детей мусульман в шестилетних школах и открывала возможности дальнейшего образования перед наиболее способными ребятами из небогатых семей, что совсем не соответствовало интересам английских чиновников.

Неистощимый энтузиазм А. В. Фундуна и его единомышленников преодолел все препятствия, и в 1957 г. программа экзаменов Алигархского университета на Маврикии была утверждена Министерством образования.

Впоследствии успех начинания А. В. Фундуна превзошел все ожидания. В 1971 г. число желающих сдать экзамены по программе Алигархского университета достигло 900 человек. Особенно поражают изменения в гендерном составе кандидатов на получение Алигархского сертификата: если в 1957 г. среди 55 экзаменовавшихся школьников была только одна девушка, то в 1971 г. до экзаменов были допущены 500 молодых мусульманок [8, p. 65].

Урду в независимой Республике Маврикий

После провозглашения независимости Маврикия движение за возрождение языка урду расширилось и получило существенную поддержку правительства. Этому в немалой степени способствовала партия САМ (Comité d'Action Musulman), созданная, как упоминалось ранее, еще во времена британского правления.

Действенную административную и финансовую помощь движению за укрепление исламских ценностей и возрождение языка урду постоянно оказывают исповедующие ислам члены парламента и других госструктур, бизнесмены и богатые землевладельцы. В широкий обиход на правах термина вошло словосочетание «служение урду» (اردو کی خدمت – Urdū kī ḥidmat), означающее всякого рода деятельность, направленную на развитие языка прадедов.

Пожалуй, решающим шагом на пути возрождения урду явилось открытие более тысячи вакантных мест, где требовалось знание этого языка, благодаря чему урду стал одним из средств к существованию для наименее образованной, бедной части мусульманского населения страны. В настоящее время молодые мусульмане Маврикия не только с дипломами бакалавров (В.А.) и магистров (М.А.), но и с аттестатом об окончании местной школы – правда, только с высокими оценками – могут получить работу в качестве преподавателей в школах и даже в престижных на Маврикии Институте им. Махатмы Ганди и Национальном институте урду. У выпускников с дипломами В.А. и М.А. есть большое преимущество при поступлении на работу в госучреждения.

Неоценимую роль в возрождении и развитии урду сыграло открытие в 1970 г. Национального института урду (National Urdu Institute – NUI). Идея создания института урду на Маврикии зародилась у выпускника Алигархского университета Энаета Хоссена Эдуна. По возвращении из Индии на родину он обратился со своим проектом к крупным бизнесменам острова. Они, проявив большой энтузиазм, взяли на себя финансовый патронаж и руководство NUI. Один из крупнейших предпринимателей Маврикия, известный филантроп и истинный фанат урду Абдулла Ахмед (1928–2000) на протяжении более двадцати лет руководил судьбой NUI, являясь поистине его «душой». NUI стал не только первым высшим мусульманским учебным заведением на Маврикии с преподаванием до уровня бакалавра, но одним из центров культурной жизни индо-маврикийцев. Сюда на организованные торжества по случаю мусульманских праздников стекается население со всех концов острова.

В XXI столетии на острове был открыт целый ряд новых средних школ с обучением на урду. Их выпускники с высокими баллами получили возможность учиться на льготных условиях уже в колледжах и университетах не только Индии, но и Пакистана.

Маврикий и Пакистан

В настоящее время Пакистан с уверенностью «отвоевывает позиции» у Индии в среде индо-маврикийских мусульман. Особенно активно налаживаются пакистано-маврикийские культурные контакты. Пакистанское влияние нельзя не заметить, например, в районах острова с преобладающим мусульманским населением, где улицы и кварталы, отели и клубы называются именами основателя Пакистана Мухаммада Али Джинны и поэта Мухаммада Икбала, имеющего титулы «поэта Востока» и «духовного отца нации» и особо почитае-

мого в Пакистане. Стихи М. Икбала читаются после молитв во многих мечетях острова. Творчеству Мухаммада Икбала маврикийцы посвящают ежегодные международные конференции, для участия в которых приглашаются зарубежные ученые и литераторы. Например, о конференции «Актуальность творчества Икбала в XXI в.», организованной в 1999 г. «Исламским культурным центром» при Министерстве культуры Маврикия, много писалось в маврикийской и зарубежной прессе. Итоги конференции получили высокую оценку в мусульманских странах, представители которых были ее участниками, поскольку в докладах обсуждались, прежде всего, проблемы, связанные не столько с поэтическим творчеством М. Икбала, сколько с его философскими убеждениями и взглядами поэта-философа на ислам в современном мире.

В 2002 г. состоялся первый в истории независимого Маврикия визит культурной делегации в Пакистан, главной целью которого было обсуждение перспектив развития урду на Маврикии. В рамках программы визита в Карачинском университете радушные хозяева организовали помпезную презентацию первого маврикийского романа на урду, написанного одним из членов делегации, заслуженным преподавателем урду Э. Х. Эдуном. На всех мероприятиях в честь делегации Маврикия в приветственных речах с обеих сторон непременно подчеркивалась духовная связь пакистанцев и маврикийских мусульман. Этот визит подробно освещался СМИ Маврикия, прежде всего газетой *Сада-е урду* («Голос урду»).

В новом веке между обеими странами намечается расширение и в области экономики. Однако традиционные контакты с Индией по-прежнему остаются более тесными и продуктивными.

Маврикийское радиовещание на урду и *муниши* Абдулхаи Ахмади

Важную просветительскую роль в жизни островных мусульман играет Маврикийское радио, которое пользуется особенной популярностью в небольших городах и сельской местности. Для тех, кому недоступен Интернет, и в чьих домах еще нет телевизора, радио служит основным источником новостей. Оно же заполняет и досуг, поскольку мусульмане традиционно не посещают зрелищные мероприятия, столь популярные среди креолов, – с непременно песнями и зажигательным островным танцем сега, который, с точки зрения мусульман, является «непристойным». Кроме того, благодаря вещанию на урду, аудитория радиослушателей имеет определенного рода постоянную языковую практику.

У истоков вещания на урду стоял *муниши*⁶ Абдулхаи Ахмади (1899–1982) – один из легендарных «служителей урду» на Маврикии, старший из известной на острове урдуязычной семьи Ахмади.

⁶ *Муниши* (хинди, урду) – писец, кабинетный секретарь, учитель языков, а также титул, который ставился перед именем его владельца, обозначая его ученость и подчеркивая особое уважение к нему. – *Прим. авт.*

А. Ахмади родился и вырос в Индии; после средней школы окончил мусульманские курсы. Неординарные способности и трудолюбие позволили ему одновременно приобрести знания и навыки *мунши*. В поисках работы судьба забросила Абдулхаи на Маврикий. Там он женился на девушке из уважаемого мусульманского семейства, быстро овладел *креоли*, а затем английским и французским. Именно в это время на остров приехал *маолана* Абдулла Рашид Наваб. Его захватывающие исламские проповеди и идеи о возрождении урду на Маврикий ильно повлияли на молодого человека. Вскоре *мунши* Абдулхаи Ахмади стал правой рукой имама-*хатыба* Соборной мечети в Порт-Луи во всех его начинаниях, включая открытие на Маврикий новых мечетей и школ.

Перед возвращением в Индию *маолана* добился того, чтобы посты настоятеля, а также ректора и главного экзаменатора по языку урду Мусульманской средней школы, которые он занимал, были переданы *мунши* Ахмади.

А. Ахмади исправно исполнял все порученные ему обязанности, а по личной инициативе дополнительно вел вечерние курсы усовершенствования для учителей своей школы. Вскоре курсы стали посещать учителя и других школ. «Его урду буквально завораживал, – вспоминал один из учеников А. Ахмади. – Многие приходили к нему только для того, чтобы послушать его урду и поговорить с ним на этом языке. Под влиянием *мунши* Ахмади многие из его коллег и учеников у себя дома вместо *креоли* начали разговаривать на урду» [9, р. 21].

Слухи о прекрасном урду А. Ахмади дошли до госчиновников, и его пригласили работать на радио. Тогда *мунши* передал свои полномочия в Мусульманской средней школе воспитанным им же молодым приемникам и перешел работать на радио.

Благодаря широкой эрудиции, А. Ахмади не только переводил материалы с английского и французского языков на урду и читал их в эфире, но и сам писал тексты для передач. Вскоре ему поручили и составление программ. Одной из первых инициатив А. Ахмади на радио было введение «исламской рубрики» в качестве основной. Он же впервые включил в радиопередачи чтение художественных текстов, которые знакомили маврикийских мусульман с творчеством классиков и современных поэтов и писателей урду.

За несколько лет вещание на урду на Маврикий превратилось в своеобразный «исламский рупор» и вестник возрождения забытого урду.

Мунши А. Ахмади по праву считается одним из «мусульманских лидеров индо-маврикийцев». Его деятельность во многом способствовала консолидации мусульман, живущих даже в самых отдаленных районах острова.

Новые шаги по пути объединения мусульман

В независимом государстве мечты Абдул Вахаба Фундуна о единстве мусульман Маврикия продолжали воплощаться в жизнь. Этот процесс, зародившийся на основе личного энтузиазма, распространился на всех уровнях, включая государственный. Появились новые общественные организации, объ-

единившие прежде разрозненные клубы и небольшие группы индо-маврикийских мусульман⁷.

Так, в 1987 г. был основан Исламский культурный центр (Islamic Cultural Centre – ICC), который сегодня считается одним из ключевых учреждений на Маврикии, главной целью которого провозглашено сохранение и поощрение духовных ценностей ислама, развитие искусства и культуры мусульман. ICC призван содействовать изучению арабского языка и урду и обеспечивать подготовку кадров в соответствующих областях. Центр также координирует деятельность основных исламских социокультурных организаций по всей стране.

В 2002 г. по инициативе NUI на основе парламентского акта был учрежден «Союз говорящих на урду» (Urdu Speaking Union – USU). Он управляется Советом, работающим под патронажем Министерства культуры и искусств, и получает немалые ежегодные субсидии на проведение различных мероприятий и осуществление проектов, связанных с развитием урду. Председателем Совета выбран сын ныне покойного Ахмеда Абдулы Шезад Абдулла. USU проводит многие свои мероприятия совместно с NUI.

Несколько позже возникла общественная организация «Общество развития урду» (*Anjuman-e Farog-e Urdū*). Его приоритетная деятельность лежит в области литературы: при обществе созданы премиальный фонд для поощрения местных авторов, пишущих на урду, и типография, в которой на льготных условиях печатаются их книги. Общество постоянно организует литературные вечера и традиционные поэтические состязания – мушаиры. У общества есть свой печатный орган – еженедельная газета «Сада-е урду» («Голос урду»), выходящая на десяти страницах.

Индо-маврикийская литература на урду

Как результат активной целенаправленной кампании по возрождению языка урду на правительственном, общественном и личностном уровнях на острове буквально на глазах стала «расцветать» поэзия и художественная проза на этом языке. «Развитие живого языка непосредственно связано с литературой на нем» [10, р. 1], – утверждает секретарь «Общества развития урду» А. Накхеди, и его мнение разделяют многие маврикийцы.

В 2006 г. на Маврикии вышла небольшая книга под названием «Предводители» (*Rahbarān*). Она представляет собой сборник очерков о тех немногих представителях предыдущих поколений индо-маврикийских мусульман, усилия которых помогли возродить традиции родного языка. Книга заслуживает упоминания как первая книга на урду, опубликованная и напечатанная в профессиональной типографии на Маврикии, тогда как

⁷ Следует упомянуть, что, как и прежде, важную роль в жизни островных мусульман, подерживая их коллективное чувство религиозного единства, играют Совет уполномоченных вакфа (Board of Waqf Commissioners), созданный в 1941 г., и фонды закята (Zakat Funds), существующие при каждой мечети со времен открытия первой на Маврикии мечети Ал-Акса в 1805 г. – *Прим. авт.*

несколько предыдущих книг маврикийских авторов, написанных на урду, были напечатаны в Индии.

Составитель сборника «Предводители» – диктор вещания Маврикийского радио и один из пионеров-литераторов, пишущих на урду, Фарук Раджал. Из архивных записей, старых книг и журналов, из личной переписки маврикийцев старших поколений авторы очерков буквально по крупицам собрали основные факты жизни одиннадцати мусульман – старейших жителей острова, «незаслуженно забытых истинных предводителей общины», как назвал их Ф. Раджал. Его сборник можно назвать первой в своем роде историей индо-маврикийских мусульман и языка урду на острове, которая начинается с конца XIX в. Именно с этого времени в маврикийской истории урду появляются хронологические ориентиры и конкретные имена, упомянутые в статье. Очерки, собранные Ф. Раджалом, во многом помогают составить представление о месте языка урду в жизни островных мусульман, а также проследить зарождение тенденций, приведших к его «реанимации» несколько десятилетий тому назад.

Первый поэтический сборник на урду вышел на Маврикии в 1991 г. Его автор Ахмад Касым Хира – один из первых выпускников-маврикийцев Алигархского университета, преподаватель урду в Институте им. Махатмы Ганди. Сборник был напечатан трафаретным способом в количестве 50 экземпляров в небольшой экспериментальной типографии института. А в 2006 г. первый сборник драматургии и первый сборник рассказов на урду, созданные маврикийскими авторами на возрожденном урду, печатались уже в профессиональной типографии в г. Тер-Руж тиражами не менее трехсот экземпляров.

За этими впервые изданными на Маврикии книгами на урду последовали и другие. Во многих из них авторские предисловия начинаются словами: «Я надеюсь, носители языка простят мне мои языковые огрехи...», хотя подобная скромность представляется излишней – для выпускников индийских и пакистанских вузов урду становится практически вторым родным языком (вероятно, помогает и «генетическая память»!). Правда, маврикийский урду несложно узнать по своеобразию стилистических оборотов, присутствию архаизмов, бывших в широком употреблении более ста лет тому назад, наличию диалектизмов, но читаются произведения маврикийских поэтов и прозаиков всеми, кто владеет урду, легко и свободно.

Литература далекого острова проходит период становления, но уже сейчас она отличается от литературы на урду в других странах и регионах мира своим ярким колоритом и оттенком мусульманской дидактики. Поэзия и проза индо-маврикийцев оригинальны и по содержанию, поскольку отражают повседневную жизнь Маврикия с ее своеобразными проблемами.

В основе большинства произведений лежат принципы этико-религиозной морали. Авторы поднимают вопросы, которые возникают в связи с заметно возрастающей напряженностью в жизни маврикийского социума, хотя общественные отношения на острове кто-то остроумно назвал гармоничным сепара-

тизмом, при котором представители разных этносов не враждуют, но дружат на расстоянии!

В самых первых художественных произведениях, созданных на урду индо-маврикийскими мусульманами, явно просматривается важность религиозного фактора, присутствующего в формировании соседских отношений. При этом проза, поэзия и драматургия маврикийцев пронизаны чувством любви к родному острову, к его уникальной по красоте природе. Патриотическими устремлениями продиктовано и постоянное повторение слов Марка Твена о Маврикии, вложенных в уста персонажей многих рассказов: «Сначала был сотворен Маврикий, а потом уже по его подобию – рай» («Mauritius was made first, and then heaven; and that heaven was copied after Mauritius»).

Маврикийские мусульмане в современном мире

Мусульмане Маврикия быстро и активно вливаются в мировое сообщество. Они укрепляют старые и налаживают новые контакты с религиозными и общественными организациями, с учебными центрами в странах Южной Азии и с урдуязычными общинами индо-пакистанской диаспоры в западных странах.

В последние два-три десятилетия среди некоторых групп маврикийских мусульман усилились проарабские настроения. Стали раздаваться голоса, в основном представителей коммерческой элиты, напоминающие «о концепции глобальной идентичности *уммы* (или сообщества Пророка), что продиктовано, главным образом, повышенным интересом в установлении более тесных контактов с богатыми братьями по вере» [3, р. 118]. Эти интересы «подпитываются» немалыми вложениями арабских стран в строительство и реконструкцию мечетей, в благотворительные мусульманские фонды и в различные проекты мусульманских организаций. Большое внимание уделяется и продвижению на острове курсов обучения арабскому языку. Посетители таких курсов начинают выступать против повсеместного использования урду и за замену его арабским языком. Одновременно в этих слоях общины намного ослабевает ощущение причастности к Индии и индийской культуре. Более того, нашлось немало семей, которые попытались возвести свою родословную к арабам. Этот процесс отстранения от индийского начала наблюдается и сегодня, хотя «привязанность ко всему арабскому значительно ослабевает по мере уменьшения потока нефтедолларов» [3, р. 118].

При всех влияниях извне, развитию языка урду по-прежнему уделяется много внимания во всех уголках острова. С 1991 г. маврикийские мусульмане проводят постоянные международные конференции урду, для участия в которых приглашаются местные преподаватели урду и исследователи языка и литературы урду из разных стран мира (включая Россию). Среди гостей таких форумов бывает немало литераторов и деятелей культуры. Конференции на Маврикии всегда проходят с неизменным успехом и вызывают широкий резонанс в урдуязычном мире.

Сегодня среди интеллектуальной элиты Маврикия немало представителей мусульманской общины. Но отдельного упоминания заслуживает одна из наи-

более ярких фигур современности – Амина Гуриб-Фахим. Ученый-биолог, первый профессор-женщина в своей стране, почетный доктор одного из парижских университетов, в 2015 г. она стала президентом и главнокомандующим Республики Маврикий⁸. Принадлежность к мусульманской общине занимает важное место в структуре ее идентичности. В одном из интервью А. Гуриб-Фахим особо подчеркнула свою принадлежность к исламу: «Я родилась мусульманкой, и я – практикующая мусульманка. Религиозные предписания всегда присутствовали среди универсальных ценностей в исламе. Я посещала медресе, где овладела урду и арабским языками... Нужно выходить за рамки простого соблюдения обрядов и переходить к действиям. Труд также входит в сферу религии, поскольку, в конце концов, твоя зарплата – это *халаль*, только если она заработана честным путем, без мошенничества» (цит. по: [11, с. 53]).

Современных индо-маврикийских мусульман связывают с родиной их предков, Индией, прежде всего, языковые узы. Глубинные культурные связи, лежащие в основе многих традиций индо-маврикийских мусульман и роднящие их с индусскими общинами, давно потеряли свою значимость: их «заслонили» исламские приоритеты. Этнокоммунальное сознание маврикийских мусульман, остающееся в географических пределах острова, определяется исключительно религиозной идентичностью. Давно забытый, а ныне интенсивно возрождающийся язык урду стал для этой общины способом религиозно-общинной консолидации и главным признаком их мусульманской идентичности.

Литература

1. Васильева Л. А. Поиск идентичности: опыт урдуязычной диаспоры (Европа, Северная Америка, о. Маврикий). В: Любимов Ю. В. (ред.) *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 9: Национальная культура в транснациональном пространстве. М.: Институт востоковедения РАН; 2018. С. 189–207.
2. Кривоногов В. П. *Об этническом, религиозном и языковом составе населения о. Маврикий*. Восток (*Oriens*). 2014;4:83–95.
3. Amenah Jahangeer Chojo. Islamisation Processes among Mauritian Muslims. *Internationales Asienforum*. 2002;33(1–2):115–126.
4. Emrith Moontaz. *History of the Muslims in Mauritius*. Vacoas, Mauritius: Les Printemps; 1994.
5. Edun Enayet Hossen. *Urdu Studies in Mauritius*. Moka, Mauritius: Star Publication; 2006.
6. Faruq Rajal. Peshlafz (Introduction) in Rahbarān. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge, Mauritius*. 2006:4–7. (In Urdu)
7. Mahbub Anjra Chatta. Luqman Abdulhakim Bhattu in Rahbarān. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge: Society for the Promotion of Urdu*. 2006:76–84. (In Urdu)
8. Muhammad Hanif Kanhai. Abdul Wahab Foondun in Rahbarān. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge: Society for the Promotion of Urdu*. 2006:39–75. (In Urdu)
9. Muhammad Hanif Kanhai. Mushi Abdulhai Ahmadi in Rahbarān. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge: Society for the Promotion of Urdu*. 2006:18–30. (In Urdu)

⁸ Срок полномочий Амины Гуриб-Фахим закончился в марте 2018 г. – Прим. авт.

10. Abdulbashir Nakchedi. Peshlafz in Rahbarān. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge: Society for the Promotion of Urdu*. 2006:1–3. (In Urdu)

11. Панов А. А. *Амина Гариб-Фахим: королева маврикийцев*. Азия и Африка сегодня. 2016;3:52–60.

References

1. Vasilyeva L. A. Search for identity: the experience of the Urdu speaking Diaspora (Europe, North America, Mauritius). In: Lyubimov Yu. V. (ed.). *Works of the Institute of Oriental Studies RAS*. Vol. 9: National Culture in transnational world. Moscow: Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences; 2018. Pp. 189–208 (In Russ.)

2. Krivonogov V. P. Ethnic, religious and linguistic composition of the population of Mauritius. *Vostok (Oriens)*. 2014;4:83–95. (In Russ.)

3. Amenah Jahangeer Choojoo. Islamisation Processes among Mauritian Muslims. *Internationales Asienforum*. 2002;33(1–2):115–126.

4. Emrith Moomtaz. *History of the Muslims in Mauritius*. Vacoas, Mauritius: Les Printemps, 1994. 376 p.

5. Edun Enayet Hossen. *Urdu Studies in Mauritius*. Moka, Mauritius: Star Publication; 2006. (In Urdu)

6. Faruq Rajal. Peshlafz (Introduction) in Rahbarān. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge, Mauritius*. 2006:4–7. (In Urdu).

7. Mahbub Anjra Chatta. Luqman Abdulhakim Bhattu in Rahbarān. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge: Society for the Promotion of Urdu*. 2006:76–84. (In Urdu).

8. Muhammad Hanif Kanhai. *Abdul Wahab Foondun in Rahbarān*. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge: Society for the Promotion of Urdu*. 2006:39–75.

9. Muhammad Hanif Kanhai. Mushi Abdulhai Ahmadi in Rahbarān. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge: Society for the Promotion of Urdu*. 2006:18–30. (In Urdu)

10. Abdulbashir Nakchedi. *Peshlafz in Rahbarān*. Compl. Faruq Rajal. *Terre Rouge: Society for the Promotion of Urdu*. 2006:1–3. (In Urdu)

11. Panov A. A. Ameenah Gurib-Fakim, Queen of Mauritius. *Asia and Africa today*. 2016;3:52–60. (In Russ.)

Информация об авторе

Васильева Людмила Александровна, кандидат филологических наук, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Ludmila A. Vasilyeva, Ph. D (Philol.), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 8 ноября 2018 г.
Одобрена рецензентами: 3 декабря 2018 г.
Принята к публикации: 9 января 2019 г.

Article info

Received: November 8, 2018
Reviewed: December 3, 2018
Accepted: January 9, 2019